

Глаголы колебательного движения в горномарийском языке

Verbs of oscillation in the Hill Mari language

Давидюк Т.И.

Davidyuk T.I.

В данной статье исследуется семантическое поле колебательного движения в горномарийском языке; рассматриваются только непереходные глаголы в их прямом значении. Цель настоящего исследования — выявить параметры колебания, которые влияют на выбор той или иной глагольной лексемы в горномарийском языке. Для сравнения привлекается также полученный предшественниками материал по другим уральским языкам.

Ключевые слова: глаголы колебательного движения, лексическая типология, горномарийский язык

This paper investigates the semantic field of oscillation in Hill Mari, with the analysis limited to intransitive verbs in their literal meanings. The purpose of this study is to determine the parameters of oscillation that affect the use of the verbs. The semantic features of oscillation verbs are evaluated from the typological perspective.

Key words: verbs of oscillation, lexical typology, Hill Mari language

1. Введение

Глаголы колебательного движения, к которым, например, относятся русские *качаться*, *колыхаться*, *шататься*, *болтаться* и др., входят в группу глаголов способа движения. Они обозначают циклические движения, производимые сверху вниз или из стороны в сторону, как правило на месте.

Существует немало работ, описывающих данное семантическое поле в языках мира. Глаголам колебательного движения в русском языке посвящена работа Л.В. Ибрагимовой [1982]. Сравнение русских и польских глаголов качания было проведено Е.В. Рахилиной и И.А. Прокофьевой [2005], чья работа опирается на фреймовый подход к лексической типологии (впоследствии использованный и во многих других работах, см. их обзор [Рахилина, Резникова 2013]).¹ Исследование было продолжено Т.В. Велейшиковой [2010], рассмотревшей поведение глаголов колебательного движения в немецком и английском языках. Глаголы колебательного движения вибрационного характера в немецком и русском языках были описаны в диссертации Л.В. Дворниковой [2011]. Работа М.М. Шапиро [2013] посвящена типологии глаголов рассматриваемого нами семантического поля и содержит информацию по следующим языкам: финскому, коми-зырянскому (ижемский диалект), ненецкому, корейскому, японскому, французскому и итальянскому. Кроме того, в этой работе исследуются метафорические переносы, возможные в системе глаголов колебательного движения. Информация по корейскому языку подробно освещается также в работе Е.Л. Рудницкой [2014]. Данные по уральским языкам систематизированы М.М. Шапиро в более поздней статье [2015]. Система глаголов колебательного движения в одном из тюркских языков, хакасском, описана в диссертации А.Н. Чугуновой [2016: 148–151]. Недавно вышедшая работа В.Н. Соловар [2018] исследует

¹ Фрейм — это простейшая, прототипическая ситуация. В структуре семантической зоны качания можно выделить довольно много фреймов: качание на подвесе, качание по типу кресла-качалки, качание на опоре (дерево), колебание поверхностей, качание по причине деформации и т. д. Заметим, что принятое в Московской лексико-типологической группе понимание фрейма отличается от его канонического определения, применяемого, например, Ч. Филлмором.

систему глаголов рассматриваемого семантического поля в диалектах хантыйского языка и тем самым дополняет более раннюю работу М.М. Шапиро [2010] о тегинском говоре хантыйского языка.

Настоящая статья описывает непереходные глаголы колебательного движения в горномарийском языке (без рассмотрения метафорических употреблений). Ранее система горномарийских глаголов колебания никем не рассматривалась. Материал для данного исследования был собран нами в ходе экспедиций Отделения теоретической и прикладной лингвистики МГУ в 2017–2018 гг. в Горномарийский район Республики Марий Эл (с. Кузнецово, д. Тюманово, Апшак-Пеляк, Никишкино и Кожланангер).² В статье используется фонологическая запись, принятая в экспедиционном проекте.

Информантам давались на перевод предложения из типологической анкеты, описывающие различные ситуации колебания (см. [Шапиро 2013: 121–122]). Кроме того, мы демонстрировали носителям языка несколько взятых из сети Интернет видеозаписей, в которых присутствует колебание какого-либо предмета, и просили описать их с использованием наиболее подходящей лексемы из списка выше. Наконец, мы провели с тремя парами информантов игру в «шляпу»: один человек должен объяснить значение слова на горномарийском языке другому человеку, чтобы тот понял и назвал это слово (об использовании игры в «шляпу» в полевой лингвистике см. также [Усачёва 2017]). Этот способ помогает выявить контексты употреблений, в первую очередь приводимые носителями, которым предъявлена та или иная лексема.

Отличительной особенностью глаголов колебательного движения является отсутствие у них обязательных

² Исследование поддержано грантами РФФИ № 17-04-18036е и № 16-06-00536. Более подробно о лингвистической экспедиции в Горномарийский район см. на сайте <http://hillmari-exp.tilda.ws>.

валентностей на Исходную точку и Конечную точку³, характерных для большинства глаголов движения. Таким образом, при описании глаголов качания внимание следует обращать на субъект движения и различные физические характеристики самого движения. Свойств, характеризующих колебательные движения и оказывающихся важными при выборе той или иной глагольной лексики в языках мира, обнаруживается довольно много. Наиболее подробно они разобраны в работе М.М. Шапиро [2013], на которую мы в дальнейшем и будем опираться. Среди важных характеристик субъекта колебания стоит выделить, во-первых, его одушевленность или неодушевленность. Также оказывается существенным, является ли объект жестким или нет: колебание каких-либо мягких поверхностей характером движения разительно отличается от колебания жестких предметов. Наконец, может быть важна ориентация объекта в пространстве, место его закрепления к поверхности, является ли он подвешенным или нет. Для качания в целом играют большую роль амплитуда и частота движений. Характер колебательного движения описывается его направленностью (вверх-вниз или из стороны в сторону) и тем, является ли оно равномерным или же, наоборот, беспорядочным. Кроме того, система глаголов колебательного движения в языках мира антропоцентрична, т. е. оказывается важным, является ли качание для субъекта функциональным (качели) или нет (сломанный стул). В середине подобной шкалы оказываются объекты, у которых может наблюдаться качание, не являющееся для них основной функцией и не вызванное какой-либо деформацией. Шкала функциональности, включающая в себя различные топологические типы объектов, представлена в Таблице 1.

³ За исключением единичных случаев вроде *качаться из стороны в сторону*, однако и в этом словосочетании присоединяемые к глаголу зависимые описывают скорее характер движения, а не его целевую направленность, ср. с *приехать из Петербурга в Москву*.

Таблица 1.
Шкала функциональности для объектов колебания
[Шапиро 2013: 20]

+ функция		– функция
маятник, качели, колыбель, человек на качелях	дерево, флаг, занавеска, белье на веревке, подвесной фонарь	стул, мост, зуб, топор на рукоятке, пьяный человек

Такое количество различительных признаков объясняет тот факт, что системы глаголов колебательного движения оказываются достаточно обширными: самые бедные системы имеют минимум четыре лексемы, а в богатых системах насчитывается до пятнадцати единиц [Шапиро 2013: 8]. Горномарийский язык не является исключением: в настоящем исследовании затрагиваются 13 непереходных глагольных лексем. В Таблице 2 представлены рассматриваемые лексемы вместе с их толкованиями, взятыми из словаря А.А. Саватковой [2008]. Два глагола из этого списка, *madaš* и *tärvänä läš*, в основном массиве своих употреблений не связаны с колебательными движениями, однако ниже будет показано, что они могут описывать некоторые ситуации из этой семантической зоны. Также две из представленных лексем, *käčäjältäš* и *šatajaltaš*, заимствованы из русского языка. В составе большинства глаголов из представленного списка присутствует детранзитивный суффикс —*alt-/ -ält-*; переходные варианты этих глаголов существуют в горномарийском языке без указанного суффикса (за исключением глагола *löngältäš*, не имеющего переходных аналогов).

Таблица 2.
Горномарийские лексемы,
описывающие колебательные движения

лексема	словарное описание [Саваткова 2008]
<i>vâ l'gâžaltaš</i>	<i>Выльгыжаш</i> — 1) развеяться, колыхаться; 2) блеснуть
<i>käčäjältäš</i>	качаться
<i>koeštältäš</i>	1) волноваться (движение волн на воде), плескаться; 2) колыхаться (о ниве)
<i>lamajaltaš</i>	раскачиваться от чего-л., ломать
<i>löngältäš</i>	качаться, трястись
<i>lâpšaltaš</i>	1) развеяться, раскачиваться (от ветра), качаться; 2) раскатываться (на скользкой дороге); 3) плескаться (о воде) <i>лыпшаш</i> — 1) хлестать, хлопать, ударять чем-л.; 2) махать (крыльями); 3) биться, плескаться (о волнах)
<i>madaš</i>	1) играть; 2) сыграть во что-л.; 3) забавляться, обращаться легкомысленно; 4) бегать (о глазах, игре света)
<i>mâ l'galtaš</i>	<i>мыльгаш</i> — трястись, шевелиться, шататься
<i>răpšältäš</i>	качаться в чем-л., на чем-л. (<i>напр.</i> в зыбке)
<i>tärvänä läš</i>	двигаться, шевелиться, передвигаться; <i>tärvänäiš</i> — шевельнуться, шелохнуться, передвинуться
<i>šatajaltaš</i>	<i>шăтăйăш</i> — шататься, болтаться, бродить
<i>că tărăš</i>	1) трястись от чего-л.; 2) дрожать от холода, болезни; 3) трепетать (от страха)
<i>ărzältäš</i>	1) трястись; 2) отряхиваться, отряхнуться, встряхиваться, встряхнуться

В работе [Рахилина, Прокофьева 2005], посвященной русским и польским глаголам колебательного движения, было показано, что системы данного семантического поля

даже в близкородственных языках могут сильно различаться. Так, наиболее интересно расхождение лексем *колышаться* и *kołysać się*: русский глагол употребляется в настоящее время для описания колебаний мягких объектов (например, *трава колышется*), тогда как его польский когнат с подобными фреймами не используется, описывая любого рода колебания (поверхность, маятник, дерево, люстра и др.), но с небольшой амплитудой. Кроме того, в польском языке существуют такие глаголы качания, аналогов которых в русском языке нет — это *chybotać (się)* и *bujać (się)*. Учитывая подобные различия, мы будем также обращать внимание на работы предшественников, где рассматриваются лексеммы данного поля в других уральских языках (это работы М.М. Шапиро [2010; 2013; 2015] и В.Н. Соловар [2018]).

2. Система горномарийских глаголов колебательного движения

2.1 Глагол *m̄ l'galtāš*:

колебание с небольшой амплитудой

Глагол *m̄ l'galtāš* является довольно употребительным в горномарийском языке. Он описывает колебание объектов различных топологических классов: столбов, деревьев, натянутого провода, подвесного фонаря, пламени свечи, лодки на волнах. Однако для данного глагола важна небольшая амплитуда колебания, ср. примеры (1) и (2), где в первом случае предпочтительно употребление заимствованного глагола *käčäjäläš*⁴.

⁴ Различия в контекстах употребления русского *качаться* и горномарийского *käčäjäläš* на данный момент не обнаружены (в отличие, например, от коми-зырянского языка, где заимствованный глагол *качатчыны* охватывает только фреймы с прототипически качающимися предметами вроде качелей и колыбели) [Шапиро 2015: 43].

- (1) *štorṁâ godâṁ korabl' káčäj-ält-eš/*
 шторм во.время корабль качать-DETR-NPST.3SG
 ??*mâ l'g-alt-eš*
 качать-DETR-NPST.3SG
 'Во время шторма корабль качается'
- (2) *pâš koe-vlä-eš olen káčäjälteš/*
 лодка волна-PL-LAT медленно качать-DETR-NPST.3SG
mâ l'g-alt-eš
 качать-DETR-NPST.3SG
 'Лодка медленно качается на волнах'

2.2 Глагол *lamajaltaš*:

колебание с большой амплитудой

Для описания качания деревьев и других закрепленных сверху или снизу вытянутых объектов с достаточно большой амплитудой используется глагол *lamajaltaš*, см. пример (3), для которого большинство носителей отвергают приемлемость адвербиала *izin* 'немного', предполагающего незначительную амплитуду колебания. В процессе игры в «шляпу» информанты типично связывали этот глагол с ситуацией качания деревьев. Возможно, из-за созвучия⁵ с русским глаголом *ломать*, в употреблении горномарийского *lamajaltaš* в некоторых случаях присутствует идея деструкции (4). Впрочем, этот факт можно также объяснить тем, что данный глагол описывает колебания с большой амплитудой.

- (3) *pušängä/ stolmâ/ l'ustra (??izi-n)*
 дерево/ столб/ люстра маленький-ADV
lamaj-alt-eš
 качать-DETR-NPST.3SG
 'Дерево/ столб/ люстра (??слабо) качается'

⁵ Информации об этимологической связи русского *ломать(ся)* и горномарийского *lamajaltaš* у нас нет.

- (4) *pušängä mardež-eš kogo-n*
 дерево ветер-LAT большой-ADV
lamaj-alt-eš
 качать-DETR-NPST.3SG
 ‘Дерево на ветру сильно качается’
 Комментарий информанта: «вот-вот сломается».

2.3 Способы описания функционального колебания

Для описания функционального колебания (это, например, колебание качелей или маятника) в горномарийском языке, по имеющимся у нас данным, нет специального глагола. В [Шапиро 2013: 22] для исследуемых финно-угорских идиомов отмечается наличие специальных лексем с такой сферой употребления — это *keinua* в финском языке, *pijker-* в ненецком и заимствование *качатчины* в коми-зырянском (см. также [Шапиро 2015]). В горномарийском языке в контекстах, связанных с колебанием качелей и маятника, могут употребляться глаголы *käčäjältäš*, *lamajalataš*, *mä l'galtäš* и в некоторых идиолектах *ärzältäš* (5). В целом для описания движения качелей носители горномарийского языка предпочитают использовать конструкцию с переходным глаголом *madä ktaš*, образованным от глагола *madaš* ‘играть’ с помощью каузативного суффикса (6). При этом непереходный глагол *madaš* не всеми носителями языка воспринимается как глагол колебательного движения, и он нуждается в дальнейших исследованиях.

- (5) *utikä käčäj-ält-eš/ lamaj-alt-eš/*
 качели качать-DETR-NPST.3SG/ качать-DETR-NPST.3SG
mä l'g-alt-eš/
 качать-DETR-NPST.3SG/
 ?*ärz-ält-eš*
 тряхти-DETR-NPST.3SG
 ‘Качели качаются’

- (6) *t'et'ä utikä-m mad-â kt-a*
 ребенок качели-ACC играть-CAUS-NPST.3SG
 'Ребенок раскачивает качели'

2.4 Нефункциональное колебание:

глагол *šatajaltaš*

Контексты с объектами, колебание которых обусловлено потерей функциональности, описываются заимствованным глаголом *šatajaltaš* (7). В целом данный глагол в горномарийском языке употребляется в тех же случаях, что и русский глагол *шататься*. Заимствованный глагол *käčäjältäš* также используется в контекстах, характерных для его русского источника (в отличие, например, от коми-зырянского языка, где заимствованный глагол *качатчины* охватывает только фреймы с прототипически качающимися предметами вроде качелей и колыбели).

- (7) *pü/ pičä šataj-alt-eš*
 зуб/ забор шатать-DETR-NPST.3SG
 'Зуб/ забор шатается'

2.5 Глагол *räpšältäš*: равномерное колебание

Глагол *räpšältäš* описывает равномерное покачивание вверх-вниз. Типичным фреймом для данного глагола является колыбель (8) и лодка на волнах (9), причем в последнем случае поступательное движение может как присутствовать, так и отсутствовать (т. е. лодка может плыть или быть привязанной возле берега). В контекстах, где представлено неравномерное движение (как, например, качание лодки во время шторма) данная лексема не используется (10). Некоторые информанты допускают употребление глагола *räpšältäš* по отношению к горизонтальным качелям. Возможно, данный горномарийский глагол может быть связан с хантыйским глаголом *räpsemäti*, описывающим как раз качание подвешенных предметов.

Исходно хантыйская лексема обозначала, судя по всему, звук, издаваемый при колебании объектов на подвесе [Шапиро 2010: 179; Соловар 2018: 304], однако, по нашим сведениям, у носителей горномарийского языка не возникает никаких звуковых ассоциаций с глаголом *rəpšältäš*.

- (8) *šipkă* *rəpš-ält-eš*
 колыбель качать-DETR-NPST.3SG
 ‘Колыбель качается’
- (9) *pâš* *koe-vlä-eš* *rəpš-ält-eš*
 лодка волна-PL-LAT качать-DETR-NPST.3SG
 ‘Лодка на волнах качается’
- (10) *šstormâ* *godâm* *pâš* *käčäj-ält-eš/*
 шторм во.время лодка качать-DETR-NPST.3SG
 **rəpš-ält-eš*
 качать-DETR-NPST.3SG
 ‘Во время шторма лодка качается’

2.6 Глаголы *koeštältäš* и *vê l'gâ žaltaš*: колебание мягких поверхностей

Колебание мягких горизонтальных поверхностей вроде поля или водоема описывается глаголом *koeštältäš*, образованным от слова *koe* ‘волна’ (11). Некоторые информанты используют этот глагол также для колебания больших фрагментов ткани, см. (12)–(13), где в последнем примере лексема *koeštältäš* невозможна, так как поверхность платка намного меньше поверхности флага, из-за чего волны на ней являются не такими заметными. Заметим, что глагольные образования от слов со значением ‘волна’, которые описывают волнообразные движения какой-либо поверхности, не редкость в языках мира, ср. рус. *волноваться*, англ. *waver*, фин. *aaltoilla* [Шапиро 2015: 36–37], коми-зыр. *вальёоны* [Шапиро 2015: 42].

- (11) *vă d/ nâr koešt-ält-eš*
 вода/ поле колыхать-DETR-NPST.3SG
 ‘Вода/ поле волнуется’
- (12) *mardež-eš kogo flag*
 ветер-LAT большой флаг
koešt-ält-eš
 колыхать-DETR-NPST.3SG
 ‘На ветру большой флаг колышется’
- (13) *mardež-eš savâc vâ l'gâž-ält-eš/*
 ветер-LAT платок колыхать-DETR-NPST.3SG
 **koešt-ält-eš*
 колыхать-DETR-NPST.3SG
 ‘На ветру платок колышется’

Другой глагол, используемый для мягких объектов, — *vâ l'gâžaltaš*. Он описывает волнообразные движения какой-либо ткани (14), но запрещается информантами в контекстах, связанных с полем и водоемом (15). Во время игры в «шляпу» носители языка объясняли *vâ l'gâžaltaš* как слово, описывающее колебания флага и платка. Возможно, данный глагол связан с глаголом *vâ l'gâžas* ‘блестеть’, так как многие носители горномарийского языка часто описывали колебание тканей как нечто блестящее, утверждая, что во время колебания поверхность ткани неким образом блестит, переливается, меняет цвет в некоторых своих частях. Также в горномарийском языке существует звукоподражательное слово *vâ l'ge* ‘о шелесте (листьев)’, однако на данный момент неясно, как оно может соотноситься с рассматриваемым глаголом.

- (14) *savâc/ flag mardež-eš vâ l'gâž-ält-eš*
 платок/ флаг ветер-LAT колыхать-DETR-NPST.3SG
 ‘Платок/ флаг на ветру колышется’

- (15) *nâr* *koešt-ält-eš'* **vâ l'gâž-alt-eš'*
 поле колыхать-DETR-NPST.3SG колыхать-DETR-NPST.3SG
 'Поле колышется'

Таким образом, в горномарийском языке по-разному лексикализуется колебание мягких горизонтальных и вертикальных поверхностей. Подобное лексическое разграничение присутствует и в финском языке. В нем глаголы *lainehtia* и *aaltoilla* описывают поверхности воды и поля, а глаголы *liehua* и *hulmuta* используются для описания колебаний мягких вертикальных поверхностей (флаг и занавески), а также гибких стеблей (водоросли, камыши, волосы) [Шапиро 2015: 36–37]. Такое же разделение прослеживается в немецком языке, где глагол *schwingen* употребляется, в частности, при колебании мягких горизонтальных поверхностей, а глагол *schaukeln* — при колебании мягких вертикальных поверхностей [Велейшикова 2010: 57]. Особый глагол, выделяющий колебание мягких горизонтальных поверхностей, отмечается также в коми-зырянском языке — это уже упоминавшийся здесь глагол *валъёоны* [Шапиро 2015: 42]. В ненецком языке есть глагол с основой *lâbna-*, употребляющийся по отношению к мягким вертикальным поверхностям [Шапиро 2015: 46]. В тегинском говоре хантыйского языка, судя по всему, доминирующий глагол *ĵwälti* объединяет фреймы мягких горизонтальных и вертикальных объектов (так же ведет себя и русский глагол *колыхаться*) [Шапиро 2010].

2.7 Глагол *lõngältäš*: колебание в процессе езды

Глагол *lõngältäš*, который известен не всем опрошенным носителям, также связан с зоной дрожания. Образован он от существительного *lõngä* 'ухаб (на дороге)' и обозначает тряску при езде по плохой дороге (16) или на лошади (17). Колебания, производимые лодкой, видимо, обладают слишком маленькой частотой и, тем самым, не могут описываться

рассматриваемым глаголом (18). В контекстах, где употребляется *löngältäš*, обязательно должно присутствовать поступательное движение (19).

- (16) *mašinä löng-ält-eš*
 машина трястись-DETR-NPST.3SG
 ‘Машина трясется’
- (17) *mān’ imn’i-eš löng-ält-∅*
 я лошадь-LAT трястись-DETR-CVB
kā dal-am
 ехать-NPST.1SG
 ‘Я еду, трясутся на лошади.’
- (18) **pāš löng-ält-eš*
 лодка трястись-DETR-NPST.3SG
 ‘Лодка трясется’
- (19) *mašinä-štä motor ärz-ält-eš/*
 машина-IN мотор дрожать-DETR-NPST.3SG
**löng-ält-eš*
 трястись-DETR-NPST.3SG
 ‘Двигатель в машине трясется’

2.8 Глагол *lāpšaltaš*: нефункциональное колебание при направленном движении

В горномарийском языке есть ещё один глагол, для которого важно наличие направленного движения — это *lāpšaltaš*, образованный от *lāpšaš* ‘бить, махать’ (о глаголах стука и удара в горномарийском языке см. подробнее [Студеникина 2017]). Глагол *lāpšaltaš* используется для обозначения ходьбы пьяного или больного человека или любого другого больного живого существа (20)–(21). Шатание пьяного человека без направленного движения обозначается упомянутым выше глаголом *mā l’galtāš* (22). Он же описывает переваливающуюся

походку здоровых животных (23). Заметим, что одно из значений переходного глагола *lâpš-aš* также связано с колебательными движениями: этот глагол описывает взмахи крыльев птицы (24).

- (20) *jükšä edem lâpš-alt-Ø*
 пьяный человек бить-DETR-CVB
ašked-eš
 идти-NPST.3SG
 ‘Пьяный человек, шатаюсь, идёт’
- (21) *xvoroj/ *zdorova lâ dâ lâpš-alt-Ø*
 больной здоровый утка бить-DETR-CVB
ašked-eš
 идти-NPST.3SG
 ‘Больная/ *здоровая утка, шатаюсь, идёт’
- (22) *jükšä edem mâ l'g-alt-Ø/ *lâpš-alt-Ø*
 пьяный человек качать-DETR-CVB бить-DETR-CVB
šalg-a
 стоять-NPST.3SG
 ‘Пьяный человек стоит, шатаюсь’
- (23) *pingvin mâ l'g-alt-Ø/ *lâpš-alt-Ø*
 пингвин качать-DETR-CONV бить-DETR-CVB
ašked-eš
 идти-NPST.3SG
 ‘Пингвин идет, переваливаясь’
- (24) *kek šâ ldâr-žâ-m lâpš-a*
 птица крыло-POSS.3SG-ACC бить-NPST.3SG
 ‘Птица машет крыльями’
 [Студеникина 2017: 192]

2.9 Глаголы *ä rzältäš*, *cä täräš*, *tärvänä läš*: колебание со сверхмалой амплитудой

Основное значение глагола *tärvänä läš* — ‘двигаться, шевелиться’ (см. Таблицу 2), однако он обозначает и колебание листьев на деревьях (с небольшой амплитудой и скоростью) и волос (25). Коми-зырянский глагол *vörny*, исходным значением которого является ‘шевелиться’, также используется для описания колебаний с небольшой амплитудой, но сочетается он с наименованием большего количества объектов [Шапиро 2015: 40]. Подобным образом обстоит ситуация и с глаголом *нухаты* из казымского диалекта хантыйского языка (или *нохаты* из шурышкарского диалекта [Соловар 2018: 304–305]).

(25) <i>ä läštäš-vlä/</i>	<i>üp-vlä</i>	<i>mardež-eš</i>
лист-PL/	волос-PL	ветер-LAT
<i>tärvän-äl-ät</i>		
шевелиться-SEM-NPST.3PL		
‘Листья/ волосы на ветру колышутся’		

Глаголы *ä rzältäš* и *cä täräš* обозначают колебания со сверхмалой амплитудой и высокой скоростью и относятся скорее к семантической зоне дрожания, которая, как правило, не рассматривается с глаголами колебательного движения (см. [Рахилина, Прокофьева 2005], [Шапиро 2013]). Данные глаголы различаются по одушевленности или неодушевленности совершающего движения объекта: дрожь живых существ может быть описана только лексемой *cä täräš* (26), а подобные движения неодушевленных предметов описываются как глаголом *ä rzältäš*, так и глаголом *cä täräš* (27)–(29). Два глагола семантической зоны дрожания в хантыйском языке, *торыты* и *овиты* [Соловар 2018: 305], судя по всему, также различаются по (не)одушевленности объекта движения: первый глагол связан с колебаниями живых и неживых объектов, тогда как второй глагол ограничивается только неживыми

предметами. В работе Л.В. Дворниковой [2011] для немецких глаголов колебательного движения вибрационного характера тоже отмечается фактор (не)одушевленности объектов.

- (26) *män' lüd-mä gäc cätär-em/*
 я страх-NMLZ EL дрожать-NPST.1SG
**ärz-ält-äm*
 трясти-DETR-NPST.1SG
 'Я дрожу от страха'

- (27) *miskä-štä lem šol-eš dä*
 кастрюля-IN суп кипеть-NPST.3SG и
leväš-äžä cätär-ä/
 крыша-POSS.3SG дрожать-NPST.3SG
ärz-ält-eš⁶
 трясти-DETR-NPST.3SG
 'В кастрюле суп кипит, и крышка дрожит'

- (28) *älštäs-vlä mardež-eš ärz-ält-ät*
 лист-PL ветер-LAT трясти-DETR-NPST.3SG
 'Листья на ветру дрожат'

- (29) *pušängä ärz-ält-eš*
 дерево трясти-DETR-NPST.3SG
 'Деревья дрожат'
 Комментарий информанта: «как будто поезд рядом прошел».

3. Итоги

В статье были рассмотрены непереходные горномарийские глаголы колебательного движения. Выявлен набор семантических параметров, по которым противопоставлены лексемы поля.

⁶ Разница между двумя глаголами в данном предложении пока не выяснена.

Значимой в горномарийском языке оказывается амплитуда колебания: глагол *mâ l'galtas̄* связан с небольшими колебаниями, а глагол *lamajaltaš* описывает колебания с большой амплитудой. Этот параметр колебательных движений довольно часто оказывается различительным в паре глаголов, ср. англ. *swing vs. dangle*, нем. *schwingen vs. pendeln* [Велейшикова 2010], пол. *kiwać się vs. huścić się* [Рахилина, Прокофьева 2005]. В коми-зырянском языке также существует специальный глагол для обозначения движений с небольшой амплитудой — *vörnъ* [Шапиро 2015: 40].

Для равномерного колебания вверх-вниз существует специальный глагол *răpšältäs̄*, который охватывает фреймы, связанные с колебанием люльки и горизонтальных качелей. Финский глагол *keinua* и ненецкий глагол *piŋker-* также описывают колебание люльки, однако они описывают и вертикальные качели, в отличие от горномарийского глагола.

Горномарийский язык обособляет движение мягких поверхностей: для горизонтальных используется глагол *koeštältäs̄*, а для вертикальных — *vâ l'gâžaltaš*, что встречается и в других уральских языках.

Интересно, что специального глагола для колебаний прототипически качающихся объектов в горномарийском языке, по имеющимся данным, нет, хотя в других уральских языках, затронутых в предыдущих исследованиях, такой глагол имеется [Шапиро 2013: 22]. Обычно в контексте с качелями носители языка предпочитают конструкцию с переходным глаголом *madâ ktaš* (< *madaš* 'играть').

Также в горномарийском языке нет исконного глагола, покрывающего широкий класс контекстов с нефункциональным колебанием, — они описываются заимствованным глаголом *šatajaltaš*. Однако в данной семантической зоне выделяется глагол *lâpšaltaš*, обозначающий походку пьяного или нездорового живого существа.

Для описания колебательных движений со сверхмалой амплитудой в горномарийском языке существует три глагола:

ärzältäš, cä täräš и *tärvänä läš*. Употребление первых двух зависит от одушевленности или неодушевленности колеблющегося объекта; фактор (не)одушевленности объекта колебательного движения вибрационного характера действительно может играть роль при выборе того или иного глагола данного семантического поля [Дворникова 2011]. Глагол *tärvänä läš* с основным значением ‘двигаться, шевелиться’ обозначает колебание листьев и волос; глагол с таким же основным значением, но входящий в зону колебательного движения, зафиксирован и в коми-зырянском языке [Шапиро 2015]. С зоной дрожания оказывается также связан глагол *löngältäš*, который обозначает тряску при езде.

Список сокращений

- ACC — аккузатив
ADV — адвербиализатор
CAUS — каузатив
CVB — конверб
DETR — непереходность
EL — элатив
IN — инессив
LAT — латив
NMLZ — номинализация
NPST — непрошедшее время
PL — множественное число
POSS — посессивность
SEM — семельфактив
SG — единственное число

Библиография

Велейшикова Т.В. Глаголы колебания: семантика и типология (на материале германских и славянских языков) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010, 7(97), 55–60.

Дворникова Л.В. Семантика и типология русских и немецких глаголов колебательного движения вибрационного характера // Вестник Московского государственного областного университета. 2011, 1, 165–171.

Ибрагимова Л.В. Семантические классы глаголов колебательного и вращательного движения в русском языке // Исследования по семантике. Уфа, 1982, 66–74.

Рахилина Е.В., Прокофьева И.А. Русские и польские глаголы колебательного движения: семантика и типология // В.Н. Топоров (ред.) Язык. Личность. Текст: Сборник статей к 70-летию Т.М. Николаевой. Москва, 2005, 304–314.

Рахилина Е.В., Резникова Т.И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013, 2, 3–31.

Рудницкая Е.Л. Глаголы колебательного движения в корейском языке // Вестник российского корееведения. 2014, 6, 141–153.

Саваткова А.А. Словарь горномарийского языка. Йошкар-Ола, 2008.

Соловар В.Н. Глаголы колебательного движения в лексико-семантической системе хантыйского языка // Вестник угроведения. 2018, 2, 301–308.

Студеникина К.А. Глаголы стука и удара в горномарийском языке // Проблемы компьютерной лингвистики и типологии. Воронеж, 2017, 186–193.

Усачёва М.Н. Эксперименты в поле: опыт описания пермских языков. Тезисы и материалы конференции «Малые языки в большой лингвистике». Москва, 2017.

Чугунёва А.Н. Категория пространства в хакасском языке (в сравнительно-типологическом аспекте) (дисс. на соискание уч. ст. д. ф. н.). Абакан, 2016.

Шапиро М.М. Семантика глаголов колебательного движения в тегинском говоре хантыйского языка // Материалы Седьмой конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей. Санкт-Петербург, 2010, 176–180.

Шапиро М.М. Глаголы колебательного движения в типологической перспективе (дипломная работа). Москва, 2013.

Шапиро М.М. Глаголы колебательного движения в уральских языках (на материале финского, коми-зырянского и ненецкого языков): семантика и типология // Урало-алтайские исследования, 2015, 1 (16), 29–52.

References

Chugunekova A.N. Kategoriya prostranstva v khakasskom yazyke (v sravnitel'no-tipologicheskom aspekte). PhD Dissertation. Abakan, 2016. (In Russ.)

Dvornikova L.V. Semantika i tipologiya russkikh i nemetskikh glagolov kolebatel'nogo dvizheniya vibratsionnogo kharaktera // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2011, 1, 165–171. (In Russ.)

Ibragimova L.V. Semanticheskie klassy glagolov kolebatel'nogo i vrashchatel'nogo dvizheniya v russkom yazyke // Issledovaniya po semantike. Ufa, 1982, 66–74. (In Russ.)

Rakhilina E.V., Prokof'eva I.A. Russkie i pol'skie glagoly kolebatel'nogo dvizheniya: semantika i tipologiya // *V.N. Toporov* (red.) Yazyk. Lichnost'. Tekst: Sbornik statey k 70-letiyu T.M. Nikolaevoy. Moscow, 2005, 304–314. (In Russ.)

Rakhilina E.V., Reznikova T.I. Freymovyy podkhod k leksicheskoy tipologii // Voprosy yazykoznaniya. 2013, 2, 3–31. (In Russ.)

Rudnitskaya E.L. Glagoly kolebatel'nogo dvizheniya v koreyskom yazyke // Vestnik rossiyskogo koreevedeniya. 2014, 6, 141–153. (In Russ.)

Savatkova A.A. Slovar' gornomariyskogo yazyka. Yoshkar-Ola, 2008. (In Russ.)

Shapiro M.M. Glagoly kolebatel'nogo dvizheniya v tipologicheskoy perspektive (diplomnaya rabota). Moscow, 2013. (In Russ.)

Shapiro M.M. Glagoly kolebatel'nogo dvizheniya v ural'skikh yazykakh (na materiale finskogo, komi-zyryanskogo i nenetskogo yazykov): semantika i tipologiya // Uralo-altayskie issledovaniya, 2015, 1 (16), 29–52. (In Russ.)

Shapiro M.M. Semantika glagolov kolebatel'nogo dvizheniya v teginskom govore khantyyskogo yazyka // Materialy Sed'moy konferentsii po tipologii i grammatike dlya molodykh issledovateley. St. Petersburg, 2010, 176–180. (In Russ.)

Solovar V.N. Glagoly kolebatel'nogo dvizheniya v leksiko-semanticheskoy sisteme khantyyskogo yazyka // Vestnik ugrovedeniya. 2018, 2, 301–308. (In Russ.)

Studenikina K.A. Glagoly stuka i udara v gornomariyskom yazyke // Problemy komp'yuternoy lingvistiki i tipologii. Voronezh, 2017, 186–193. (In Russ.)

Usacheva M.N. Eksperimenty v pole: opyt opisaniya perm-skikh yazykov. Tezisy i materialy konferentsii «Malye yazyki v bol'shoy lingvistike». Moscow, 2017. (In Russ.)

Veleyshikova T.V. Glagoly kolebaniya: semantika i tipologiya (na materiale germanskikh i slavyanskikh yazykov) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2010, 7(97), 55–60. (In Russ.)

Давидюк Татьяна Игоревна
МГУ им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия
Davidyuk Tatiana Igorevna
Moscow State University
Moscow, Russia
rachekit@yandex.ru